

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Албогачиев М.М. Феринги и галгайская экспансия в междуречье Терека и Аргуна в XV-XVIII вв. //

Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.4.70094 EDN:

SDWOME URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70094

Феринги и галгайская экспансия в междуречье Терека и Аргуна в XV-XVIII вв.

Албогачиев Магомед Михайлович

ORCID: 0009-0006-3925-1554

студент; кафедра «История»; Ингушский государственный университет

386001, Россия, республика Ингушетия, г. Магас, пр-т Зязикова, 7, каб. 302

✉ magomed_albogachiyev77@mail.ru

[Статья из рубрики "История этносов, народов, наций"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.4.70094

EDN:

SDWOME

Дата направления статьи в редакцию:

10-03-2024

Аннотация: Предметом исследования в статье является вопрос о галгайской экспансии в междуречье Фортанги и Аргуна в XV-XVIII вв, в контексте с вопросом племенной принадлежности ферингов из аккинского народного предания о ферингах. Проводится анализ сведений из исторических источников, связанных с данными вопросами. Цель настоящей статьи – показать галгайское присутствие в междуречье Фортанги и Аргуна в XV-XVIII вв., а также их связь с мифическим народом ферингами, который, согласно сведениям из аккинского предания, примерно в XV в. пришли со стороны "Галгайских обществ", захватили верховье р. Гехи и пытались подчинить эту территорию через ее колонизацию и распространение христианской религии среди местного языческого населения. Для достижения этой цели автор привлек значительное количество научной литературы и архивных данных, сопоставляя их со сведениями из ингушского и чеченского фольклора. В ходе исследования автор приходит к выводу, что в XV-XVIII вв. происходила активная экспансия галгайских племен в междуречье Фортанги и Аргуна и колонизация ими данной территории. Это нашло отражение в некоторых чеченских преданиях. После сокрушительного удара, нанесенного в XVI в. кабардино-

ногайским войском, галгаевцы вытесняются с плоскостных территорий. Однако во второй половине XVII в., во главе с Этагаем Агишбатойским и при поддержке аварских князей Турловых, им удается освободить от ногайцев плоскостные земли между Аргуном и Тереком, после чего основывают здесь своим поселения. Актуальность данной статьи заключается в том, что дополнительно освещается важный вопрос об основных путях миграции ингушских племен в XV–XVIII в.

Ключевые слова:

Галгаевцы, агишбатойцы, Этагай, феринги, Эгахой, экспансия, Галгайче, Галанчож, Позднее Средневековье, чеченцы

В эпоху Средневековья предки ингушей обитали в горных и предгорных районах Центрального Кавказа и находилась в сфере влияния Грузинского царства. Причем, судя по имеющим данным, они обитали не только на северных склонах Кавказского хребта, но и на южных [\[1, с. 33–34\]](#), Страну своего проживания они называли *ГІалгІай мохк* – «страна галгаев». Мы же в своей работе будем ее условно называть *Галгаей*. Политический и религиозный центр этой страны находился в Ассиновском ущелье. Неслучайно территория этого ущелья у ингушей носила название *Галгайче* (инг. *ГІалгІайче*), что переводится как «центр галгаев». В истории часто область (или район), где находится религиозный центр страны, начинает главенствовать среди остальных областей, т.к. последние признают ее религиозный авторитет. А вместе с этим, к ней приходит и политическое главенство. У. Б. Далгата пишет: «Ущелье Галгачуэ (Ассинское) как центр древней культуры вайнахов называется и арабскими писателями – IX–X вв.» [\[2, с. 40\]](#). Здесь находились такие крупные галгайские поселения как Йовли, Оздик, Таргим, Эгикал, Хамхи. Последние три, располагавшиеся на важном транспортном узле, объединились в союз *Кекелли* (инг. *Кхаькхаьлли* – «Троеградье»), который стал столицей этой области и всей страны. Е. И. Крупнов пишет: «Возникновение таких древнейших ингушских аулов, расположенных в верховьях Ассинского ущелья и считающихся колыбелью ингушской культуры, как Таргим, Эгикал, Хамхи, Мецхал, Фалхан и других, предания относят к периоду царствования грузинской царицы Тамары (XII в.)» [\[3, с. 39–57\]](#). Мецхал, согласно исследованиям Н. Г. Волковой, находился в Закавказье [\[4, с. 149\]](#).

В эпоху своего расцвета в IX–XVI вв. Галгайче, по нашему мнению, была одним из трех главных христианских центров в горах Северного Кавказа, наряду с Хунзахом и верховьем Кубани. Б. К. Далгат пишет: «В данном случае, вспомним мнения Н. Ф. Яковлева, высказанного ученым по поводу центра культуры ингушей и чеченцев в прошлом, которым автор считал «культурно-религиозный центр, сложившийся в IX веке в Ассинском ущелье (в Нагорной Ингушетии) под воздействием культуры Абхазо-Грузинского царства» [\[2, с. 39\]](#).

А. П. Ипполитов пишет, что галгаевцы были христианами еще в очень недавнее время. В доказательство, автор указывает на древние храмы, находящиеся в галгаевском и кистинском обществах [\[5, с. 5\]](#).

Некоторые исследователи высказывают мнение, что храмы в горах Ингушетии строили грузинские, греческие или армянские миссионеры. Мы же считаем, что храмы эти носят названия, связанные с вайнахскими языческими верованиями. Например, *Альби-ерды*,

Тхаба-ерды были посвящены языческим культам *Алба* и *Ткъа* (адыг. *Тхъа*).

Название храма *Тхаба-Ерды* А. П. Ипполитов переводил как «Храм двух тысяч святых» [5, с. 52]. Однако не приводится внятного объяснения, по какой причине храм получил такое название. Нет указаний хоть на один храм в Грузии или Греции, который бы был посвящен «двум тысячам святых». Кто эти «две тысячи святых»? Где о них говорится в христианской литературе, и какую роль они играли в христианстве, что дало повод назвать их именем храм в Галгаи?

По мнению А. С. Сулейманова, в основе названия храма легло имя древнего вайнахского «бога» небесных явлений *Ткъа* и + *бІархи* – слезы» [6, с. 40]. Конечное *Ерды* автор переводит как «крест», хотя по нашему мнению, это слово одного корня с названием главного урартского культового центра *Ардини*.

Если рассуждать логически, зачем грузинским или армянским миссионерам нужно было с собой приводить строителей для возведения храмов, когда сами галгаи были искусными строителями и каменщиками и строили 25-28-метровые башни на скалах и утесах? Причем не прямым углом, а конусом, что намного сложнее. Неужели эти мастера не в состоянии были построить себе квадратные одноэтажные храмы на ровном месте, каковыми являются *Тхаба-ерды* и *Алби-ерды*? Конечно, мы не отрицаем огромное влияние грузинской культуры на вайнахскую. Но это не повод все и вся в истории ингушей и чеченцев приписывать Грузии. Если бы были прямые факты, говорящие, что эти храмы строили грузины, то не было бы проблем с этим.

У вайнахов в Позднем Средневековье был еще один христианский центр в Галанчоже. Однако, и здесь он, по-видимому, возник вследствие религиозной экспансии Галгайче. Вот что пишет У. Б. Далгат по этому поводу: «В Акинском обществе горной Чечни до сих пор известно лишь одно место поклонения жителей этого общества. Это святилище возле селения Галанчодж, посвященное 'Мизр'. По преданию, оно построено лет 400-500 назад. Ипполитов говорит, что здание служило церковью для чеченцев, ингушей, тушин и т.д.» [7, с. 130]. А. П. Ипполитов, ссылаясь на народное предание, пишет, что этот храм построили пришедшие со стороны Галгаи феринги (т.е. христиане) [5, с. 48]. Таким образом, Галгайче и Галанчож были религиозными и политическими центрами вайнахов. При этом Галгайче, где находились главные христианские храмы, в этот период играла более важную роль, и Галанчож находился под ее культурным и религиозным влиянием.

Также здесь находились главные языческие храмы вайнахов [7, с. 132].

О былом центральном положении Галгайче среди вайнахских областей, возможно, свидетельствует и тот факт, что большинство соседних обществ говорили на том же диалекте, что и в Ассиновском ущелье. Еще в XIX-XX вв. исследователи отмечали, что почти все нагорные вайнахские общества к западу от Аргуна говорят на схожем с ингушским языком говорами [8, с. 683-684; 9, с. 331].

Изучая вопрос об эндоэтнонимах и экзоэтнонимах народов Кавказа мы выяснили, что самоназвание галгаев известно почти всем соседним и даже не граничащим с ними народам Кавказа. Например, в позднем средневековье аварцы называли их *гъулгъа*, кумыки и карачаево-балкарцы – *къалкъа* // *къолкъа*, осетины – *хъулгъа* // *хъолхъа*, грузины называли *ghlighva* // *ghilgho*, ногайцы – *колгай* и т.д. Обычно, когда какой-то народ в регионе играет важную и значимую роль, соседние народы начинают называть его своим самоназванием (пусть даже искаженным). В иных случаях, народ получает название от места своего обитания.

Управление в Галгайче было на выборной основе. Чах Ахриев в XIX в. также отмечал, что в отличии от соседних племен, у галгаевцев была выборочная система: «Жители всегда выбирали из своей среды отличившихся по своему уму, богатству, а не исключительно по происхождению и передавали и право судить и производить расправу, но при этом судьи и старшины не пользовались правом решать дела не имея согласия старейших членов общества...» [\[10, с. 4\]](#). В мирное время избирался *Мехка(н)да* - «глава страны», а в период войны – *Баьчча* – «вождь». Их власть была ограничена Советом старейшин (инг. *Мехка(н)кхел*). Возможно, такая система управления вывела ассиновских галгаев в лидирующую позицию среди других соседних обществ.

В этой связи интересно отметить, что в сообщении Масуди (умерший в 956 г.) говорится о том, что у восточных аланов цари носили титул «*Керкандадж*» [\[11, с. 153\]](#). Возможно, это искажение от нахского *Мехка(н)да*, приводимого в форме мн. ч. В некоторых горных говорах Чечни, считающихся наиболее архаичными в чеченском языке, комплекс **хк** в равнинных диалектах заменяется на **рк** [\[12, с. 89\]](#). В этих говорах «глава страны» звучит как *меркан да*, в им.п. мн.ч. – *меркан дай*. По мнению исследователей, окончание мн.ч. им. п. **-й //и** в нахских языках возникло вследствие выпадения согласного **-ш** в интервокальной позиции [\[12, с. 45-46\]](#). То есть слово *дай* (отцы) имело форму *даши*. Это подтверждается и тем, что в склонениях **ш** сохраняется. Например, им. п. мн. ч. *дай* – отцы», но эрг. п. мн. ч. *даьша* (Вдаши) – отцами. Иначе говоря, в древности термин *мехкдай // мехкандай* – отцы страны // главы страны» звучал как *меркандаши // меркандаж*. В ингушском языке и в некоторых говорах галанчожского диалекта чеченского языка суффикс мн. ч. **-ш** произносится как **-ж**.

Исследователи отмечают, что термином *аланы* древними и средневековыми авторами обозначались не только кочевые племена, но и кавказские. Например, основоположник теории аланства осетин Вс. Миллер пишет, что у арабов аланами назывались не только племена на западном Кавказе, но и северо-восточного Кавказа, предки народов Дагестана и Чечни (в том числе и Ингушетии) [\[13, с. 45\]](#). Исследовав источники про аланов, автор заключает: «Таким образом, арабские, как и западные свидетельства об аланах только отчасти касаются оссов, а частью могут относиться к племенам северного Кавказа» [\[13, с. 47\]](#). Поэтому нет ничего удивительного, если восточные аланы были нахоязычными и их правители называли себя меркандаш.

Также обращает на себя внимание, сообщение Масуди о религии аланов: «После провозглашения ислама в царствование династии Аббасидов цари аланов приняли христианство, а до этого они были язычниками, но после 340 года они отвратились от христианства и изгнали бывших прежде епископов и священников, присланных к ним царем румским» [\[11, с. 153\]](#). Напоминает ситуацию в Ингушетии конца XVIII – начала XIX в.

Воинственная и агрессивная политика галгаевцев в регионе отразилась и в фольклоре соседних народов и племен. Например, в хевсурской песне о Зелимхане [\[14, с. 91\]](#).

Чах Ахриев отмечает: «Относительно чуждых народов галгаевцы держали себя совершенно независимо... Воинственность галгаевцев была причиной того, что соседние с ними племена не редко нанимали их или платили им дань за защиту от других каких-либо враждебных соседей» [\[10, с. 4\]](#). Б. К. Далгат пишет, что «галагевцы были самыми сильными из ингушевских обществ; все нарты (богатыри), по преданиям, жили в Галгае,

все крупнейшие события из доисторической жизни ингушей происходили там же» [\[15, с. 65\]](#). С. М. Броневский называет кистов-галгаев «сильным кистинским коленом» [\[16, с. 160\]](#).

По нашему мнению, изначально Галгайче возглавляла союз вольных обществ была в нем *primus inter pares*, управляла Галгаей и представляла ее при общении с внешним миром. Но с течением времени, посчитав себя более привилегированными и возгордившись, галгаевцы пытались силой оружия подчинить себе и другие галгайские вольные общества и установить здесь гегемонию Галгайче. Это обычное явление в истории любого народа, когда метрополия пытается укрепить свою власть в провинциях, и галгаевцы здесь не уникальны. Н. Ф. Яковлев пишет, что они «вооруженной рукой распространили свою власть на ряд соседних племен: феппинцев, аккинцев и др.» [\[17, с. 99; 18, с. 28\]](#). Также автор отмечает, что раз в году галгаевцы собирались «в самом большом и древнем «Храме Тысячи» и, справив здесь сообща годовой праздник, отправлялись с оружием в руках за сбором дани ко всем окрестным племенам» [\[18, с. 29\]](#).

В попытке подчинить своей власти соседние племена, Галгайче заключает союзы с другими сильными игроками в регионе. Б. К. Далгат пишет: «Еще на памяти старика Казбыка, лет 100 тому назад галгаевцы из селения Озык, из фамилии Баркинхой, приводили из Дагестана вооруженные отряды лезгин и брали дань с осетин, хевсуров, тушин и грузин; за отказ платить дань галагевцы не давали покоя этим соседям, грабили их, брали в плен и продавали в рабство; а за уплату дани они ограждали их от нападений других ингушей, заступались за них» [\[15, с. 65\]](#).

Чеченские исследователи Н. С. Нухажиев и Умхаев Х. С., ссылаясь на Н. Ф. Яковлева, пишут: «Кроме ингушских подразделений в их преданиях фигурируют названия трех соседних племен – *eaqqv* (акинцы), обитающих в Галанчоожском ущелье в верховьях реки Гехи, *merjoy* – в верховьях Фортанги, *melxi* – в верховьях одного из левых притоков Чанты-Аргуна, причем, первенство в смысле силы и благородства происхождения остается, конечно, за настоящими *ghalghaj*-ми. Истинные причины этого предпочтения объясняются, если взглянуть на статистические данные» [\[19, с. 141\]](#). Здесь главенство галгаевцев связывается с их многочисленность. При этом цитирующие Н. Ф. Яковлева чеченские авторы пишут, что галгайцами назывались только жители Кекелли, то есть трех селений в Таргимской котловине в Ассиновском ущелье [\[19, с. 76\]](#). В добавок Н. С. Нухажиев и Х. С. Умхаев выдвигают свою версию главенства галгаевцев, что якобы их военное превосходство «было основано на всесторонней военной и политической поддержке галгайцев со стороны русских, в отличие от аккинцев, мержой и маълхий, вместе со всеми чеченскими обществами жестко противостоявших военной экспансии царской России на Кавказе» [\[19, с. 141\]](#). При этом там же, без каких либо оснований, авторы называют это превосходство «мнимой» и «не соответствующей действительному положению дел» [\[19, с. 142, 141\]](#). Следовательно, в представлении этих авторов, галгаевцы не имели военное «превосходство» даже при «всесторонней» поддержке огромной империи. Видимо, эта «всесторонняя военная и политическая поддержка галгайцев» была причиной выселения ингушей из своих сел в стратегически важных районах Ингушетии. Непонятно с чего авторы вообще решили, что речь в предании идет о времени завоевания Россией Кавказа.

Другой чеченский исследователь А. Д. Яндаров, также пытается уполитить военную мощь галгаевцев, но уже списывая ее полностью на поддержку кабардинцев и кумыков. Автор, ссылаясь на «деда информатора» в 2011 г. приводит новую версию, записанного Н. Ф. Яковлевым в начале XX в. предания о битве Эги с аккинцами: «Эги-кхел, Хамхи и

Тергим, в союзе с другими соседними родами Беркимхоевых, Евлоевых и родом Ферта-Шоулы..., с помощью кабардинцев и кумыков попытались распространить свою власть на ряд соседних обществ: *фаьппий, аккхий, цхьорой...*, *орстхой, мелхий* и др.» [\[20, с. 77-78\]](#). Достоверность существования такого предания у нас вызывает сомнения, и вполне допускаем, что это является банальной попыткой исказить данные из старого предания, записанного Н. Ф. Яковлевым. Конечно, галгаевцы, как и другие племена той эпохи заключали с одними соседями союзы, а на других шли войной. В этом нет ничего удивительного и необычного. Но списывать все их достижения на поддержку кабардинцев, кумыков и тем более русских просто необъективно.

В тоже время галгаевцы имели надежный тыл в виде своих знаменитых цитаделей и боевых башен (инг. *VIов*). По описанию исследователей у ингушей и чеченцев встречаются пирамидальные высокие башни, до 25–28 метров, выстроенные неизвестно когда на недоступных возвышенных местах. Своего рода крепости внутри поселения (инг. *кхаьлл*) Такую башню имел каждый сильный род. Как отмечал Е. И. Крупнов: «Ингушские боевые башни " воув " являются в подлинном смысле вершиной архитектурного и строительного мастерства древнего населения края. Они поражают простотой формы, монументальностью и строгим изяществом...ингушские башни для своего времени были подлинным чудом для человеческого гения, как для нашего столетия новые шаги человека в небо» [\[3, с. 71\]](#). Вокруг стратегической боевой башни группировались двух-трехэтажные жилые башни – *гIалаш*.

Немецкий этнолог и географ Бруно Плечке пишет, что Ингушетия является центром башенной культуры Северо-Восточного Кавказа и, что с ингушскими мастерами консультировались в качестве строителей соседние народы [\[21, с. 114\]](#).

Исследователь Кавказа А. Ф. Гольдштейн о башенной культуре ингушей пишет: «Наибольшим разнообразием гробниц отличается Ингушетия. Это соответствует и другим свидетельствам ведущей роли в XIV-XVIII вв. ингушской школы зодчества в районе, охватывающем территории нынешних Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и расположенных севернее Главного Кавказского хребта районов Грузии. Действительно, наиболее интересными сооружениями святилищ являются ингушские; наиболее совершенные в архитектурно-художественном и строительном аспектах боевые башни находятся в Ингушетии; распространенность таких архитектурных решений, как ступенчато-гребенчатая крыша и пирамидальное покрытие уменьшается к востоку и к западу от Ингушетии, где они, видимо, и возникли» [\[22, с. 112\]](#).

Исследователи отмечают, что большинство боевых башен галгаевцев пирамидальные, то есть более поздние. Связано это было, на наш взгляд, с тем, что строительное искусство в Галгаи, как показано выше, развивалось более интенсивно, чем в соседних регионах. Вместе с тем, контроль за стратегическими торговыми путями из Северного Кавказа в Закавказье давал ей доход и возможность перестраивать башни или сносить, чтоб на их месте строить новые. Земли в горах было мало и приходилось ее экономить. Исследовавшие этот вопрос В. Н. Басилов и В. П. Кабычев пишут: «Напластование в ингушских постройках различных технических приемов – от примитивных до более совершенных, к тому же генетически связанных между собой, убеждает в том, что местная архитектура развивалась преимущественно на основе накопления собственного опыта, а не под воздействием каких-то внешних влияний. Явная преемственная связь с памятниками эпохи бронзы заставляет искать истоки каменного зодчества у ингушей в глубокой древности» [\[23, с. 125\]](#).

Дороги, ведущие в Галгайче охранялись укреплениями и боевыми башнями. У. Б. Далгат пишет: «Поперек ущелья была сделана каменная стена, и стояла их стража у единственного входа. Без разрешения часовых никто не мог ни войти, ни выйти» [\[2, с. 42\]](#).

Все эти данные говорят о военной и оборонительной мощи вайнахов в общем, и галгаевцев в частности.

В конце XIV Центральный Кавказ стал ареной боевых действий между армиями Тамерлана и Токтамыша, в результате которого последний потерпел сокрушительное поражение. В начале XV вв. Тамерлан покинул Северный Кавказ. После этого нахские племена междуречья Малки и Аргуна начали возвращаться на плоскость. Согласно сведениям из ингушского илли (героико-эпическая песня), записанного в 1870-х гг.. В. Козьминым, ориентировочно в XV-XVI вв., галгаи «богато» жили на плоскости «в долине Доксольдж» [\[24, с. 2\]](#). Доксольдж с ингушского переводится как «большая Сунжа» – так эта река называлась, видимо, в среднем и нижнем течении. Следовательно, галгайские племена, согласно этому источнику, населяли территорию до среднего или нижнего течения Сунжи.

В этой связи обращает на себя внимание, название урочища *Галюгай*, на левом берегу Терека к востоку от г. Моздока. Здесь в XVIII в. была основана казачья станица *Галюгаевская*, «где прежде прикомандированные от войска Донского пятисотные казацкия команды имели лагерь» [\[25, с. 538\]](#). Также название *Галюгай* имело вариант *Калугай* [\[26, с. 290\]](#). Считается, что название происходит из говора донских казаков, где первая *гал* – «голое место» и *гай* – «отдельная камышевая топь, плавня» [\[27, с. 57; 28, с. 301\]](#). Но эта версия нам кажется неубедительной и вполне допуская, что название этого урочища происходит от существовавшей до начала XIX в. кистинской формы ингушского эндоэтнонима – *гIулгIай* // *кхулгIай*. Возможно, в этот период галгаи расселились до среднего течения Терека.

Однако уже во второй половине XVI в., в результате кабардино-ногайской экспансии в плоскостные и предгорные районы Центрального Кавказа, нахские племена вынуждены были вновь переселяться в горные ущелья. Это событие отразилось в ингушском илли, о котором говорилось выше:

«И вот потому – то, однажды,

Ночную порою

Ногайские орды с толпой кабардинцев

Напали на наши селенья,

Жители коих все спали спокойно.

Резня началась повсюду,

И кровь обагрила долину...

Пожары везде запылали...

Прадеды наши, вскочивши спросонья,

Оружья в руках не имели,

Дабы отразить нападение,
И гибли все в яростной битве.
Женщины же, девы и дети
Горько рыдали, в плен попадая к ногайцам.
Скоро управился враг беспощадный
С нашим несчастным народом...
Кто уцелел, так бежал прямо в горы,
Спасаться в скалистых пещерах...
Итак, мои друзья, народ наш разбился
На мелкие кучки, в горах поселившись.
Не стало в нем силы в равнинах бороться
С ратью великой...» [\[24, 2\]](#).

Согласно этим сведениям, ногайцы и кабардинцы захватили плоскостные территории галгаев, уничтожив большую часть населения. Выжившие жители небольшими группами укрылись в горных ущельях.

Под натиском кабардинцев и осетин нахские племена вытесняются даже из горных ущелий к западу от Терека [\[29, л. 16–17, 26–28; 30, с. 125; 31, с. 27; 4, с. 127; 32, с. 106\]](#). Большей частью эти племена, по нашему мнению, переселяются в Наших и восточные районы Галгаи. Но здесь на них совершали рейды ногайцы, дагестанцы, а также и кабардинцы. Например, «в 1619 г. терский воевода отписал в Москву, что «колканские люди» вместе с «шибуцкими, мерезинскими, мулкинскими, тшанскими» и «многих горских земель люди готовы все против ногайских людей за один стояти». В другом сообщении говорится о нападении кабардино-дагестанских феодалов. «В 1621 г. служилый кабардинский князь Сунчалей Янглычевич Черкасский и сын его князь Шолох в челобитных ссылались на свое участие в походе терских ратных людей в горы, состоявшемся в 1618 г. по просьбе «уварского Нуцала князя и брата его Сулемана мурзы и Черного князя сына Турлова Мурзы», когда были повоены «шибутцкие, и колканские, и ерехонские, и мичкиские кабаки», после чего «штбутцкие, и колканские, и ерехонские, и мичкиские люди... вину свою принесли» [33 с. 93; 34, с. 62].

Обращает на себя внимание, что «ратные люди» и кабардинцы совершили поход против вайнахских обществ по просьбе «Черного князя, сына Турлова мурзы». Позже, с середины XVII в. эта ветвь аварских нуцалов попыталась основать поселение на плоскости, но была вытеснена оттуда обосновавшимися здесь гребенскими казаками. Тогда, примерно в 1658 г., Турловы пишут челобитную русскому царю, с просьбой разрешить им поселиться «на Чачане», в низовье р. Аргун [\[35, с. 35–36\]](#). Причем царь, согласно архивному документу, удовлетворил их просьбу и даже переселил живших там в станице Червленной (чеч. Оьраз-Гіала) казаков на левобережье Терека (где сегодня находится одноименная станица) [\[35, с. 36\]](#).

Но уже в XVII в. Галгая и Турловская Чечня сблизились. Возможно, видя, что и за кабардино-ногайским нашествием, и за аварскими ханами стоят русские, галгаевцы

поняли, что главным политическим и военным игроком в регионе становится Русское государство и, что без сближения с его сателлитами им не удастся вернуться на равнину.

Мы допускаем, что Галгайче заключила какой-то договор с кабардинскими и дагестанскими феодалами, чему свидетельствуют некоторые сообщения о совместных действиях галгаевцев с кабардинцами и дагестанцами (о которых говорилось выше), в попытке распространить свою власть на соседние районы и вернуться на равнину. Подтверждение этому мы находим документе под названием «Прошение в Комиссию учрежденную для рассмотрения личных и поземельных прав туземцев Терской области» (далее «Прошение»), где представитель галгайского рода Этагай некий Гудант Мударов сообщает следующие сведения о своем роде и его владениях: «Лет 150 или более тому назад прапрадед мой Этагай пришедши из Галгаевских обществ со своими братьями и фамильными родственниками занял с согласия ханов Аварских, Малую Чечню, населенную в то время частью кочующими Ногайцами, частью же Кабардинцами. После долголетней и упорной драки с этими последними, они, взяв с Этагая выкуп баранами и скотом, землю эту покинули и он ставши единственным владельцем участка земли от реки Аргуна до р. Камбилеевки, стал постепенно выводить из гор людей Агишпатовского племени, к которому принадлежал и сам, и заселять их аулами на земле своей, чтобы обезопасить себя таким образом от набегов Осетин и Кабардинцев»[36. л. 20–22об]. Здесь отметим, что название «Малая Чечня» междуречье Фортанги и Аргуна получила от русских в XIX в., после того как на рубеже XVIII-XIX вв. началась активная ее колонизация чеченскими племенами.

Согласно сведениям, приводимым в «Прошении», после упорной борьбы Этагай в союзе с аварханами освобождает от ногайцев территорию от Аргуна на востоке и Камбилеевки на западе (эта последняя впадает в Терек вблизи современного осетинского поселка Бекан).

После этого галгаи смогли немного оправиться от удара, нанесенного им кабардино-ногайским нашествием, и наступил период кратковременного расцвета Галгаи. Галгаевцы вновь завладели плоскостными территориями к востоку от Терека.

Далее, на левобережье Аргуна Этагай основывает поселение под названием *Этагу* // *Атаги* [37, с. 243]. В то же время, на правом берегу этой реки их союзники аварцы основывают Чечен-аул, название которого было перенесено на сформировавшуюся вокруг него аваро-вайнахскую этнополитическую общность.

Таким образом, в конце XVII в. владения Турловых, т.н. Чеченское княжество, было расположено на правом берегу Аргуна. На левом берегу начинались владения Этагая Агишбатойского. Неслучайно, в источнике первой четверти XIX в. Атаги называется ингушский округом: «Атаги — округ Кистов или Ингушей на Кавказе, состоящий из нескольких деревень на Аргуне; жители называются Атагинцами (у русских) и находятся под покровительством некого князя, по имени Арслан-бек» [38, буква А].

Возможно, что галгаевцам и их союзникам за эти земли пришлось воевать не только с ногайцами и кабардинцами, но и с гребенскими казаками, которые в Позднем Средневековье обитали в районе Урус-Мартана, чье название, между прочем, переводится как «Русский Фартан». Возможно, свое название река, где обитали гребенцы, получила в противовес р. Фортан(га), протекающей к западу от нее, в верховьях которой жили карабулаки.

Небезынтересно будет отметить, что согласно Л. Л. Штедеру раньше в долине этой реки обитали гребенские казаки, а потом эту территорию заняло племя *аттайа*: «Русский Фортан. Эта река получила свое название от русских беженцев и староверов, которые некогда поселились здесь. Я полагаю, что гребенские казаки, которые сейчас живут на Тереке, получили свое название от тех гор, на которых они поселились первоначально. К числу доказательств можно отнести множество греческих крестов, которые стоят в этой местности на могилах. Эта местность сейчас ими покинута и теперь там живет чеченский род, который называет себя Аттая; через 7 верст я достиг их жилища» [26 с. 211]. И. А. Гюльденштедт называет это племя «атахузами» [26, с. 239]. Я. Рейнеггс дает численность этого племени в 900 дворов [39, р. 40].

Согласно полевым материалам, собранным Н. Г. Волковой агишбатойцами во второй половине XVIII в. на Сунже, на территории современного г. Грозный, было основано селение Сарачан-юрт [4, с. 186]. Здесь на территории нынешнего парка имени Кирова существовал Агишбатой-Юрт. Аул был уничтожен генералом Ермоловым, а оставшиеся в живых жители «переселились в селения Старые Атаги и Гойты, основав новые хутора и аулы. Возник новый аул «ЭгIашбатойн ГIойтIа» рядом с «Гелин ГIойтIа», которые в результате роста населения соединились» [40, с. 480–496 с.]. В «Прошении» также говорится, что один из потомков Этагая по имени Алхузур поселился на р. Гойты. Действительно, в XVIII в. на месте современного села Гойты, существовали хутора Агишбатой-Гойты, Дишни-Гойты, Гелин-Гойты и др. Интересно, что в «Прошении» среди выселившихся из гор и поселившихся на плоскости с разрешения Этагая фамилии называется *Дишни*.

На р. Аргуне к югу от Старых Атагов и сегодня существует с. Алхазурово.

Возможно, все это свидетельствует о том, что агишбатойцы заняли часть междуречья Сунжи и Терека. Картину дополняет название урочища *Галюгай* // *Калугай* на левом берегу Терека.

По-видимому, галгаи переселялись на плоскость несколькими волнами в течении XVII–XVIII вв. О более поздних выселениях из гор, кстати, говорится и в «Прошении» Гуданта Мударова. Судя по тому, что в Чечне к западу от р. Аргун проживают представители галгайских тейпов Эгахой, Йовлой, Леймой, Цорой, Таргимхой, Джейрхой и т.д., вместе с агишбатойцами переселялись и представители других галгайских родов. В повествовании о роде Ваделовых говорится: «Наши предки до 1780 года проживали в хуторах Альтемир-Юрт, ГIалгIай-Юрт, Умахан-Юрт, вошедших впоследствии при укрупнении ингушских аулов царской администрацией в с. Валерик» (Ваделов Ю. Несколько слов о роде Ваделовых. с. Нижние Ачалуки 03.11.2009 // [Электронный ресурс] <https://m.ok.ru/g1alg1ayj2/topic/62350331314299>). К тейпу Агишбатой относят также фамилию Сунтуровых [40, с. 490].

Галгайские поселения *Галгай* и *Цури* (т.е. Цори) указаны в Наибстве Наших на карте страны Шамиля [41, с. 49, 56].

На карте «Обозрение земли между реками Аксаи, Сунжею, Ассаю, до крепости Шатели и части Кавказского хребта», которую составил в 1830 г. Штабс-Капитан Блюм, между реками Шалажи и Валерик отмечено поселение *Галга* [42, л. 2]. Стоит отметить, что такие штабные карты в небольшом количестве составлялись для внутреннего пользования царских спецслужб.

В этом же районе А. С. Сулейманов указывает урочище *ГІалгІай-аре*: «ГІалгІайн аре» (Галгайн арие) - «Ингушская равнина». Урочище на юге села между Шаами-Юртом и Валериком» [43, с. 47]. Автор называет *ГІалгІайн аре* «урочищем». Однако учитывая вышеприведенные данные о владении галгаями территории междуречья Терека и Аргуна, мы склонны считать, что так изначально называлась плоскость между р. Фортангой и р. Аргуном. Также отметим, что с ингушского языка слово *аре* переводится как «равнина, пространство», и обычно используется для обозначения обширной территории. При этом поляна называется *ведолг* (Дошлорг. [Электронный ресурс] <https://doshlorg.ru/> (дата обращения: 10.3.2024)), «лесная поляна» – *къух* [44, с. 259].

На «Галгаевскую равнину» из Кекелли (столицы Галгаи), шла военно-галгайская дорога – *ГІалгІай никъ*. А. С. Сулейманов пишет, что эта дорога шла по окрестностям Гули, «через р. Асса – через аулы Пхъуй, Хъайрахъ, Евлой, ГІула, Пялинг, Ний и НийкІота, а дальше на восток в Аьккха, Галай и дальше» [6, с. 57, 67].

Примечательно, что в Дарьяльском ущелье и Тарской долине, в устье р. Камбилеевки (указанной в «Прощении» Гуданта Мударова как западная граница владений Этагая), в топонимии также встречаются названия «Галгайская равнина» и «Галгайская дорога». Последнее, как пишет А. С. Сулейманов, является устаревшим народным названием Военно-Грузинской дороги [6, с. 8]. Не случайно автор отмечает, что это устаревшее название этой дороги. По всей видимости, две другие, которые А. С. Сулейманов приводит, являются дословным переводом русских названий этой дороги: *БІе никъ* – «военная дорога», а *Гуржин бІе никъ* – «грузинская военная дорога». Следовательно, эти названия появились только в XIX в.

Про «Галгайскую равнину» в верховьях р. Камбилеевки А. С. Сулейманов пишет: «ГІалгІай аре – «Ингушская равнина» - на востоке от Онгушта... Древний стадион для военных и спортивных игр» [6, с. 64].

Также к западу от Дарьяльского ущелья, на Казбекско-Гимарайском горном массиве к востоку от горы Гимарай, возвышается горная вершина, которая еще в первой половине XX в. носила название *Колхай-хох* // *Колкай-Хох*. (осет. *Хъолхъай-хох*) [45, с. 38.]. Название этой горы с осетинского языка переводится как «галгайская гора».

Ф. И. Горепекина пишет, что по ущельям рек Терека и Ассы имелись «укрепления *Галгаи* Коажке и сторожевые башни, замыкавшие проходы, остатки каковые видны и доселе» [46, 13-56].

Когда галгаи завладели плоскостными землями между Тереком и Аргуном, то им приходилось сталкиваться с представителями горных вайнахских обществ, пытавшихся выселиться на равнину. Об этом говорит в «Прощении» Гудант Мударов: «Когда выселившиеся из гор фамилии усилились, то некоторые из них, а именно племя Дишни и Памятой, найдя подать слишком большою, отказались ее платить; поэтому произошли большие ссоры и кровопролитные драки, которых главный виновник Бача был Этагой – Алхузуром убит и тогда они окончились. Но чтобы избежать и на будущее время всяких причин к подобным же происшествиям и ссорам, Алхузур собравши жителей всей Чечни, объявил им, что занятую им землю, он отдает в их владение, с тем, чтобы они платили ему ясак» [36, л. 20-22об].

В одном из аккинских преданий (рассказанном в 1977 г. 90-летним безграмотным жителем села Валерик, Магомедом Эльмурзаевым и записанным З. Мумадовым),

говорится, что когда аккинцы начали выселяться с гор на равнину в районе современного с.п. Валерик, то здесь уже жили галгаевцы, которые нападали на них и не позволяли селиться. Но с увеличением населения акинцам удалось оттеснить галгаевцев: «Немного менее ста лет до прихода генерала Слепцова всех галгаевцев изгнали с тех мест до границы, где теперь лежит село Шаами-Юрт» [47 с. 373–374]. Участник Кавказской войны ген.-м. Н. П. Слепцов был в Чечне в середине XIX в. Следовательно, галгаи контролировали район Валерика до середины XVIII в. Зародившаяся в это время вражда между галгаевцами и аккинцами, видимо, стала одной из причин передачи аккинского общества в Аргунский округ в 1866 г. В рапорте о присоединении Акинского общества к Аргунскому округу об образовании Акинского наместничества 1865—1869 гг, говорится: «Акинцы, которым прямая дорога в участковое и Окружное их управления для заявлений о своих нуждах и для разбора дел, пролегает через Галгаевское общество, никогда по ней не ездили, вследствие старой, закоренелой вражды и множества кровных дел между ними и галгаевцами. Никакие меры, никакие попытки, сделанные Начальством для примирения этих враждующих обществ, не привели к желаемым результатам» [48, л. 10–13].

Возможно, часть галгаев обосновалась в Брагунском владении, где помимо кумыков проживали также чеченцы, ингуши, кабардинцы. Ныне сел. Брагуны в составе Гудермесского р-на Чечни [49, с. 207].

В этой связи интересно, что в некоторых вайнахских преданиях упоминаются таинственные *феринги*. Принято считать, что здесь речь идет о каком-то христианском народе. Высказываются версии, что это были или грузин, или армяне, или генуэзцы и т.д.

А. П. Ипполитов приводит предание о ферингах, в котором говорится: «Акинцы утверждают, что лет четыреста или более тому назад, из галгаевских обществ пришли вооруженные люди, европейцы (фиренг), и поселились близ Галанчожского озера. На горе, лежащей на южном берегу его, они выстроили церковь, обнесли ее каменной оградой, с четырьмя воротами, - для тушин, галгаевцев и местных племен. Каждая ворота обращены были к горам, занятым упомянутыми племенами» [5, с. 48]. Здесь возникает резонный вопрос: зачем феринги галгаевцам и тушинам также выделяют отдельно ворота, если у них в Галгайче и Тушетии были свои церкви? По всей видимости, сами галгаи и тушины здесь названы ферингами. И очень важно – в предании говорится, что феринги пришли из галгаевских обществ и поселились близ Галанчожского озера, то есть колонизировали этот район.

Как уже было сказано выше, Галгайче в Средневековый период была одним из главных христианских центров в горах Северного Кавказа. Термин *феринг*, происходящий от этнонима *франк* (т.е. француз), на Востоке стал синонимом слову «христианин» и «европеец» [50, с. 102]. Такое название от галанчожских язычников для пришлых христиан – галгаевцев и тушин, вполне логичное. Они пришли колонизировать территорию и распространять среди ее жителей христианство. Для этого они построили церковь и сделали ворота для местных и для себя по отдельности.

Далее в предании сообщается, что местные препятствовали постройки церкви, потому что были язычниками, но в итоге церковь была построена и местные находились в дружеских отношениях с ферингами и вместе молились «Богу христиан, и каждый народ входил отдельно в ворота, для него в ограде сделанные. Несколько лет продолжался этот порядок вещей, и европейцы находились в самых миролюбивых и дружеских

отношениях с туземцами» [\[5, с. 48\]](#).

Через некоторое время пришлые стали вести себя как захватчики и мало-помалу теснить галанчожцев «отнимать у них женщин, имущество, - и все фамилии горские, даже и те, которые между собой враждовали, - заключивши союз, восстали на пришельцев. После кратковременной, но упорной и кровавой войны, европейцы были побеждены и удалились опять тою же дорогою через Галгай» [\[5, с. 49\]](#). Опять же, других пришлых, кроме галгаевцев и тушин, мы в предании не встречаем.

Упоминание вместе с галгаевцами тушин не случайно. Как мы уже писали выше, в стремлении распространить свою власть на соседние области, галгаевцы использовали союзников из других племен и народов. На этот раз галгаевцы также пришли не одни, а с христианскими союзниками тушинами. Поэтому союзники названы в предание не галгаевцами или тушинами, а ферингами – общим для христиан названием.

В этой связи интересно отметить, что агишпато́йцы, согласно преданию, происходят от ферингов [\[5, с. 4\]](#). Б. К. Далгат ссылаясь на И. Попова, также пишет о происхождении агишпато́йцев от ферингов [\[15, с. 58-59\]](#). Отметим, что феринги, как и агишпато́йцы, пришли из «галгаевских обществ». А также из предания видно, что феринги были завоевателями в Галанчо́же, что укладывается в общий контекст информации из «Прощения» о завладении Этага́ем территорий между реками Камбилеевкой и Аргуном. Видимо галга́йская экспансия в восточном направлении началась не позднее XV в.

В предании, записанном П. И. Головинским, говорится, что агишпато́йцы присоединились к обществу Мулхой [\[37, с. 243\]](#). Чеченский исследователь С. Чадиев пишет, что Э́глашбато́ являлся одним из братьев Мулкъа́ и Ц́еси, и что они жили в Мулкъой-мо́хке в давние времена. Но потом из-за кровной вражды им пришлось перелиться на восток за р. Аргун [\[51, с. 94\]](#). Иными словами, Агишпато́й и Мулкой, согласно преданию, имеют одно происхождение. А так как первые являются выходцами «из галга́йских обществ», то, следовательно, Мулкой также родом оттуда.

Подтверждение этому мы находим в мулкойском предании, записанным известным кавказоведом и археологом В. И. Долбежевым. В нем говорится, что родоначальник мулкойцев Итун происходит «от галгаев восточнее Ассы», а «некоторые из жителей произошли из Араби́стана» [\[52, с. 155\]](#). Отметим, что в основных древних чеченских, бацбийских и ингушских преданиях, галга́и и арабы фигурируют как их родоначальники.

Связь Мулкой с галгаевцами также подтверждается тем, что в «Прощении» Гудант Мударов «Магаша из племени Мулкой», вместе с ингушами Мальсаговыми и «Багой из Нижалой», упоминает как свидетелей принадлежности его роду территории «от р. Аргун и до гор Назрановского рода» [\[36, л. 20-22об\]](#). Н. Г. Волкова, на основе анализа письменных источников, приходит к выводу, что во второй половине XVIII в. земли от Гехи до Аргуна не были заселены и только по р. Мартан в 1781 г. упоминается небольшое племя Attaja [\[4, с. 169\]](#). Attaja, это и есть племя Этага́я.

Помимо Итум-Кали, галгаевцы-мулкой владели также селением *Харсеной*. Причем среди сел этого общества встречается поселение под названием *Калга*.

Область *Мулка* (чеч. *Мулкъой-Мо́хк*) располагается в бассейне р. *Мулкой-Ахк* (чеч. *Мулкъой-Ахк*), левого притока Аргуна. Граничит на западе с Пешха, на востоке. с Чуо, на юге с Чуо и Терла, и на севере с Хорсана (Шатойский район), которая позднее была

заселена мулкьойцами.

Мулкой имели свою гору (чеч. *Мулкьой-Лам*) и, по всей видимости, являлись основателями этой местности. Общество состоит из 9 тейпов с одноименными поселениями: Хьуркой, Кештрой, Бенгарой, Пезар-Кхаллой, Бассхой, Бов-Архой, Коттой, Жайнхой и Медархой. Жилые башни, сакли здесь были построены из камня. Было у них девять боевых башен, из которых сохранилась только одна [\[53, с. 94\]](#).

В основу названия *Мулкъя* и этнонима *Мулкьой*, по мнению А. С. Сулейманова, легло слово «мулхой - прокладывающие дорогу, впереди идущие, передовые (войска)» [\[53, с. 94\]](#). Однако мы считаем, что это название происходит от этнонима *махал* // *макхол*, сохраняющееся до сих пор в языке осетин как название ингушей в форме *маехъал*.

О галгайской экспансии на восток также свидетельствуют следующие данные. В предании говорится, что некто Хакко из рода Гаги переселился в Чечню [\[54, с. 112, 116\]](#). В районе Алкуна существовало селение Хьаккикьонгий-Юрт, откуда жители ее мигрировали в Аргунское ущелье, где основывали Хаккой-Мохк (инг. Хьаккой-Мохк).

Сведения из народных преданий подтверждаются архивными документами. Например, в «Терском сборнике» за 1910 г. Н. И. Иваненко пишет, что земля, где русские основали крепость Шатой в 1850-х гг., «с незапамятных времен принадлежала чеченцам с. Цогунной, именующимся "Хаккоевцами" по имени своего родоначальника Хакко, происходящего из ингушей, сел. Алкун, Назрановского округа, поселившегося на месте Шатоя 10 – 12 поколений назад» [\[55, с. 80-81\]](#). О селениях Цугани и Гаккой «против Шатоевского управления», говорится в одном из документов АКАК [\[56, с. 1507\]](#). Действительно, на месте аула Гекки генерал-лейтенантом Евдокимовым 9 августа 1858г. была заложена управление Шатоевское для штабквартиры Навагенского пехотного полка [\[57, с. 66\]](#).

Гагиевы – один из сильнейших галгаевских родов, исторически проживавший в Гаги-Мохке (инг. *Гайге-Мохк*) в Ассинском ущелье, к северу от Кекелли. Потомками этого рода являются Гагиевы, Сапралиевы, Муталиевы, Гатагажевы, Эстоевы, Гатагазовы, Хакоевы, Хакиевы, Гетигежевы (Кабарда), Мяртишвили (Казбеги) и др.

В «Прошении» Гудант Мударов сообщает, что Этагай завоевал территории междуречья Аргуна и Камбилеевки при поддержке аварских ханов. В этой связи интересно, что военный историк Кавказа и мемуарист А. Л. Зиссерман в середине XIX в. указывает на предание, в котором подтверждаются сведения П. И. Головинского о присоединении Агишбатоевцев к «низовым чеченцам». В этом предании говорится, что «лет двести тому назад князь Турло, владетель селения Мехельда в дагестанском обществе Гумбет, отправился на охоту, дошел до Хан-Кала..., вблизи берега Аргуна на плоскости, и построил себе здесь временный балаган из шкур. Кочевавшие в окрестностях калмыки окружили его и хотели взять, но он со своими людьми не только отразил, но даже прогнал их далеко и решил поселиться на этом месте. К нему присоединились несколько семейств из аргунских обществ Шубут и Нашахой, значительные фамилии Чермо из Дагестана и Агпшатой из Галгая (на Ассе)» [\[58, с. 433\]](#). Видимо, не случайно здесь упоминаются Нашхой. Они обитали в Галанчоже, которым завладели феринги, являющиеся, как показано выше, галгаевцами. Это согласуется со сведениями из «Прошения», где говорится, что Этагай занял территорию Малой Чечни с согласия аварских ханов и упорной борьбы с кочевавшими здесь ногайцами и кабардинцами, после чего к нему присоединились люди из его племени, а также представители других

фамилий» [36. л. 20–22об].

П. И. Головинский также называет агишбатойцев (у Головинского Ахшипатой) «галгаевской фамилией», и сообщает, что впоследствии они переселились «к низовым чеченцам» [37, с. 243], т.е. во владения аварских князей.

Как видно из приведенных выше данных, галгайская экспансия распространялась не только на плоскостные и предгорные районы Малой Чечни, но и на Галанчож, Шатой, Мулкой и т.д. То есть практически на все территории к западу от Аргуна, как сказано в «Прошении». После этого Этагай стал одним из трех знатнейших и влиятельных чеченских родов. А. П. Ипполитов пишет: «Сословных каст здесь нет вовсе, хотя некоторые фамилии и считаются происхождения высшего, нежели другие; так, например, фамилия Ахшипатой, вышедшая прежде других на плоскость Чечни и взыскивавшая когда-то подать за эту землю, признается за аристократическую» [5, с. 5].

П. И. Головинский пишет, подтверждая слова А. П. Ипполитова, о том, что именно фамилии Турло, Мудар и Этагай, считались «наиболее знатными и длительными» [37, с. 243]. Турлой здесь представляют аварский род, Мудар, видимо, кабардинский княжеский род, или это брагунский владлец [49, с. 207]. Исходя из этих данных, территория современных Ингушетии и Чечни в конце XVII- начала XIX в. контролировалась тремя родами, аварского, кабардинского (или кумыкского) и галгайского происхождения. Следовательно, не случайно аварцы и кумыки знали ингушей под своим самоназванием *Галгай*.

В «Прошении» Гудант Мударов сообщает о том, что агишбатойцы были «из галгаевских обществ», но не дает сведений из конкретно какого горного поселения они вышли. В фамильно-родовом предании агишбатойцев, записанном И. Поповым, говорится, что их предок *Агиш* и его брат *Галгаш* были сыновьями Мааша и жили в ауле Нашах. Это согласуется со сведениями, приводимыми А. П. Ипполитовым об экспансии ферингов в Галанчож, где и находились аул *Нашах* и одноименная историческая область. Возмужав, братья расселились в разные стороны: «Первый вышел в Ичкерия и поселился на месте, где расположен ныне аул» [59, с. 12]. Действительно, в Ичкерии в междуречье Гудермеса и Хулхулау, к северу от Ведено, сегодня существует с. Агишбатой.

А. П. Берже перечисляет Ахшипатой среди 20 коренных или "чистых" чеченских (ичкерийских) тейпов [60, с. 135]. Сегодня агишбатойцы (чеч. ЭгIашбатой) сохраняются среди чеченцев как один из ичкерийских тейпов. По нашему мнению, переселение их в Ичкерия произошло до XVIII в.

Далее И. Попов пишет: «второй же основал свое жительство между рр. Асою и Фортангою (в Ингушевском округе)» [59, с. 12]. Здесь отметим, что на р. Фортанге находится урочище *Эги-чож*, что переводится как «ущелье Эги». Возможно, что во время своей экспансии в Галанчож, Эгахой заложили здесь укрепление для защиты от нападения со стороны кабардинцев.

Примечательно, что о галгаевце Мааше говорится и в предании, приводимом Долбежевым, как об отце старшины общества Мулкой [52, с. 155]. Возможно, что Мааш и его сыновья Галгаш и Эгиш представляют галгаевских ферингов, завладевших Галанчожем, но после восстания местных племен против их владычества, переселившиеся далее в Ичкерия [5, с. 48-49]. И не случайно, видимо, эти переселенцы своего предка Нохчо (эпоним области Нашах), производят от галгаев [60, с. 125, 140].

По нашему мнению, Агишбатой являлись выходцами из Эгикала и основателями этого поселения. В таком случае, они относились к тейпу Эгахой (инг. *Аьгахой*), который также занимал определенное привилегированное положение в «галгаевских обществах». В таком случае, почему же эгикальцы не называют себя *Агишбатой*? Дело в том, что *Эгахой* – это название тейпа, а не рода. Тейп – это жители одного средневекового вайнахского горного поселения. Следовательно, это название (*Эгахой*) появилось после основания Эгикала.

И. Попов, ссылаясь на предание, пишет, что в корне названия рода *Агишбатой* стоит имя собственное *Агиш* [59, с. 11]. Однако мы склонны считать, что *Агиш* – это имя рода, где конечный звук *-ш* является аффиксом мн. ч., который, как мы уже отмечали выше, считается более древним вариантом другого аффикс мн. ч. в нахских языках *й* // *и* [12, с. 45]. Возможно, представители древнего рода *Аьгиш* в самом начале Средневековья переселился в Ассиновское ущелье и основал селение *Аьгий-Кхаьлл*, чье название переводится как «поселение рода Эгиев». А имена *Агиш* и *Галгаш* из предания, это более древняя форма мн. ч. от *Аьгий* и *галгай*. Иными словами, под именами *Агиш* и *Галгаш* скрываются род *Агишбатой* и народ *Галгай*, которому он принадлежит.

Однако, здесь следует отметить, что ДНК-исследования показали у представителей этого тейпа в Ичкерии гаплогруппу Q1a2, в то время как представители тейпа Эгахой принадлежат к гаплогруппе J2, мажорной для нахских народов. Возможно, это связано с тем, что после переселения на территорию современной Чечни, в состав тейпа влились местные рода тюркского происхождения (в «Прошении говорится, что эти земли агишбатой отвоевывали у проживавших здесь тюркоязычных ногайцев). В итоге именно их представители переселились в Ичкерию. В этой связи укажем, что у представителей этого тейпа есть близкое родство с тейпами Энганой, Гюрдалой (общий предок жил 600-700 лет назад), и часть Шоной (общий предок жил 800-900 лет назад) [61].

Вместе с тем, мы также допускаем, что представители гаплогруппы Q1a2 были в составе галгаевских колонизаторов. На это, возможно, указывают сведения из предания о происхождении тейпа Баркинхой [47, с. 320-321]. По всей видимости, речь в предании идет не о происхождении всего тейпа Баркинхой (мы считаем, что коренные представители этого тейпа, в основном, выходцы из Эгикала), а какой-то его части. Возможно, представитель какого-то тюркоязычного народа был принят в состав тейпа Баркинхой. Впоследствии, его потомки, вместе с другими галгайскими родами, колонизировали земли междуречья Фортанги и Аргуна. Этот вопрос требует дополнительных исследований.

Исходя из вышесказанного, мы этимологизируем первую часть названия *Агишбатой* как *АгIиш* // *Агиш* – древняя форма мн.ч. от имени рода *Аьгий*. Вторую часть названия мы связываем с этнонимом народа *баты*, который сохраняется в названии современных *бацби* – «бацбийцы». Баты // маты, по нашему мнению, это древний хуррито-урартский народ, известный в истории как *матиены* // *маннейцы* и основавшие государство *Митанни* (Ханигаль-бат) XVII-XIII вв. до н. э. [62, с. 8-10].

В результате сложения терминов *Агиш* и *батой*, появилось название *Агишбатой*, означающее «Агиевы из племени баты // бацби». Вариации звуков *г* и *гI*, видимо, диалектные особенности (сравн. *Гаьге-наькъан*, *ГIаьгIе-наькъан* – «Гагиевы»; *Гел-Ерда*, *ГIал-Ерда* – «культ Гальерда» и т.д.). Следовательно, Эгикал основали представители рода Эгиевых из племени батов (бацби). Не случайно, видимо, в одном из преданий, записанных проф. И. А. Дахильговым, говорится, что Эги был князем, пришедшим из

Армении [\[47, с. 335\]](#). В постурартский периода в V в. д.н. э. Геродот локализовал матиенов в районе Эрзурума [\[63, с. 5\]](#), Согласно Страбону (XI, 14, 5), в начале II в. до н. э. армянские государства захватили эту территорию у халибов и моссиников [\[64, с. 301\]](#). Иными словами, в определенный период истории матиены проживали на территории Армении.

В предании об основании Эгикала говорится, что основателями этого замкового поселения был род Забиевых [\[15, с. 63\]](#). Мы сопоставляем наименование этого рода с название р. *Заб* в восточной части Армянского нагорья, в верховьях которого локализуется государство Манна. Возможно, в основе названия рода Забиевых, как и в названии этой реки, стоит корень *цIова* // *цIоба* (сравн. с *цова-тушины* – второе название бацбийцев).

Что касается названия современного тейпа *Эгахой*, то, по нашему мнению, это видоизмененное в результате синкопы форма от *Аьгийкхьяллахой* (в *Агайкхаллихавш*). Как, например, *Сурхо-хитIе* трансформировалось в *СурхотIе* (с. Сурхахи в Назрановском р-не Ингушетии), *Иьржа-хитIахой* – в *аьрштхой* (самоназвание вайнахского общества карабулаков) и т.д.

В Эгикале жили разные рода (инг. *ваьр*), главным из которых, возможно, были Эгиевы из народа батов (матиенов). Следовательно, Этагай Агишбатойский был выходцем из Эгикала, из рода *Аьгий*.

После сокрушительного удара, нанесенного в XVI в. кабардино-ногайским войском, вайнахские племена теряют большую часть территорий к западу от Терека и вытесняются с плоскостных территорий к востоку от этой реки. Однако во второй половине XVII в. галгаям во главе с Этагаем из родом Агишбатой (т.е. Эгиевых), удается освободить плоскостные земли между Аргуном и Терекком, после чего они основывают здесь своим поселения (Атаги, Галгай-Юрт, Цури и др.), а плоскость между Аргуном и Фортангой получает название *Галгай аре* – «равнина галгаев».

Но уже к середине XVIII в. на плоскости галгаев теснят кабардинцы, кумыки и родственные им вайнахские племена, о чем сообщается в «Прошении» и в аккинском предании «Валерик» [\[47, с. 373–374\]](#).

В ходе антифеодальной борьбы в Чечне, феодальная верхушка агишбатойцев была истреблена [\[65, с. 269\]](#).

В 1762 г. часть бывших владений Этагая были возвращены ингушам (в основном карабулакам) [\[66, л. 112, 117\]](#). В конце XVIII в. сюда массово переселяются и чеченские племена, которые в начале следующего века продвигаются до нижнего течения р. Фортанги, верховья р. Нитхой. В дальнейшем, по этой линии утвердилась граница между ингушскими и чеченскими обществами.

В ходе исследования, нам удалось выяснить, что ингуши – это единственный народ Кавказа (и мира), который родственников себе чеченцев называет *нохчий*. У других народов последние известны под названием *чачанав* (авар.), *мичигиш* (кумык.), *бутурлал* (лезгины), *чеченеби* (груз.), *шашан* (кабар.), *сасан* // *сасайнаг* (осет.). Даже тесно общавшиеся с чеченцами – лезгины, аварцы, даргинцы, кумыки не знали их под своим самоназванием. На наш взгляд, это связано с тем, что в Средневековье Нашах не играл столь важную и значимую роль в регионе как Галгайче, и находилась в тени последней.

Однако по мере перехода вайнахских племен в мусульманскую религию, Галгайче начинает терять свои позиции центрального округа среди вайнахских племен. А их религиозный и политический центр постепенно перемещается в Ичкерия (основанную выходцами из Нашаха), которая стала играть главенствующую роль в нахском этническом массиве. Подтверждающих данных о такой роли последней достаточно много ввиду того, что с конца XVIII в. (как раз к периоду подъема Чечни и заката Галгайче) вайнахские племена попали в поле зрения европейских и российских исследователей.

Авторитетные исламские алим, в основном, происходили из чеченцев и кумыков. Каждое ингушское общество, которое переходило в ислам, оказывалось под влиянием чеченской культуры. Не случайно ингушские *назмаш* (нашиды) все исполняются на чеченском языке. Все устазы, кроме Батал-хаджи Белхорова, у ингушей были чеченцами. Вместе с религиозным главенством, Ичкерия (а позже и Чечня) получила и политическое доминирование. Например, Б. Теймиев в 1820-х гг. был авторитетом для ингушских мусульман, поэтому последние признавали его своим лидером и группировались вокруг него. В их представлении он был представителем одного из народов (наряду с кумыками), откуда к ним пришел ислам.

Вместе с тем, когда в конце XVIII в. лидирующая роль галгаевцев среди вайнахских племен сошла на нет, то их уже стали именовать по названию местности их проживания: *ингушцы, галашевцы, назрановцы* и т.д.

Таким образом, на основании приведенных выше данных, мы приходим к выводу, что под «ферингами» скрывались галгаевцы и их христианские союзники из Закавказья. На первоначальном этапе, через распространение христианства и колонизации верховья р. Гехи (иначе в отдельных для галгаевцев и тушин воротах в храм не было бы нужны), они пытались подчинить себе данную территорию. Возможно, Мааш и его сыновья Эгиш и Галгаш, (о которых сообщается в статье И. Попова), были в составе ферингов из Галгайче. В дальнейшем галгаевцам удалось завладеть территорией междуречья Терека и Аргуна и основать в восточной ее части свои поселения.

Библиография

1. Харадзе Р. Л., Робакидзе А. И. К вопросу о нахской этнонимике // Кавказский этнографический сборник. Тбилиси: Мецниереба, 1968. Вып. 2. С. 12-40.
2. Далгат У. Б. Героический эпос чеченцев и ингушей / Ред. И.А. Дахкильгов. Москва: Наука, 1972. 469 с.
3. Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия (Исторические известия об ингушах). Москва: Наука, 1971. 209 с.
4. Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века / Ответ. ред. В. К. Гарданов. АН СССР. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1974. 276 с.
5. Ипполитов А. П. Этнографические очерки Аргунского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис [б. и.], 1868. Вып. 1. Отд. III. С. 1-52.
6. Сулейманов А. С. Топонимия Чечено-Ингушетии: в 4-х частях (1976-1985 гг.) / Ред. А. Х. Шайхиев. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1978. Т. 2. 289 с.
7. Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей / Отв. ред. С.А. Арутюнов. М.: Наука, 2004. 240 с.
8. Генко А. Н. Из культурного прошлого ингушей // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР : сб. в 5 томах / Ред. В. В. Бартольд. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. Т. 5. С. 681-761.

9. Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / Иоганн Бларамберг / Пер. И. М. Назаровой. Москва: Изд-во Надыршин, 2010. 399 с.
10. Ахриев Чох. Ингуши (их предания, верования и поверья) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Типография главного управления Наместника Кавказского, 1875. С. 1-40 с.
11. Караулов Н. А. Сведения арабских географов IX и X веков по Р. Хр. О Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа / Издание Управления Кавказского Учебного Округа. Тифлис: Изд-во К. Козловского, 1908. Вып. 38. Отд. I. С. 1-130.
12. Арсаханов И. А. Чеченская диалектология / Под ред. З. А. Гавришевской. Чечено-Ингушский НИИ истории, языка, литературы и экономики. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1969. 211 с.
13. Миллер В. Ф. Осетинские этюды : в 3-х частях. Москва: типография Е.Г. Потапова, 1887. 226.
14. Распопов Т.П. Хевсурская песня о Залим-Хане // Записки Терского Общества любителей казачьей старины, Владикавказ: Типография Терского областного правления. 1914 . № 5. С. 90-91.
15. Далгат Б. К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы 1892–1894 гг. Москва: ИМЛИ РАН, 2008. 380 с.
16. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2-х ч. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. Ч. 2. 491 с.
17. Яковлев Н.Ф. Ингуши. Популярный очерк. М.-Л.: Красный пролетарий, 1925. 134 с.
18. Яковлев Н.Ф. Ингуши: Популярный очерк 1925 // Приложение к журналу Дош. Назрань: Даъкъасте, 1991. 58 с.
19. Нухажиев Н. С., Умхаев Х. С. В поисках национальной идентичности. Грозный : Грозненский рабочий, 2012. 718 с.
20. Яндаров А. Д. Мифы и предания чеченского народа / А. Д. Яндаров, Г. В. Заурбекова, И. В. Бызов (Мутушев). Москва: Орбита-М, 2011. 255 с.
21. Plaetschke Bruno. Die Tschetschenen: Forschungen zur Völkerkunde des nordöstlichen Kaukasus auf Grund von Reisen in den Jahren 1918–20 und 1927–28. Hamburg, Friederichsen, de Gruyter & Co. m. b. H. 1929) – 117 [12] s.
22. Гольдштейн А. Ф. Средневековое зодчество Чечено-Ингушетии и Северной Осетии. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1975. – 158 с.
23. Басилов В. Н., Кобычев В. П. Галгай – страна башен // Сов. этнография. 1971. № 3. С. 120-135.
24. Козьмин В. Махкинан (Фея гор) // Кавказ. 1895. № 98. С. 2-3.
25. Юдин П. Л. С Волги на Терек: К истории заселения Поволжья и Кавказа // Русский архив. Москва: Университетская типография, 1901. Кн. 2, № 8. С. 531-544.
26. Кавказ. Европейские дневники XIII–XVIII веков / Сост. В. Аталиков. Нальчик. Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. Вып. 3. 305 с.
27. Нерознак В. П. Названия древнерусских городов / В. П. Нерознак ; АН СССР, Ин-т языкознания. Москва : Наука, 1983. 207 с.
28. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. Москва: Типография Семена, 1863. Ч. 1. 627 с.
29. Архив ЛОИА АН (Ленинградское отделение Института археологии Академии наук) СССР, Ф. 2, оп. 1, д. 207.
30. Проблемы этнографии осетин / Отв. ред. В. Х. Тменов (). Орджоникидзе: Ир, 1989. – 207 с.

31. Семенов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925–1932 годах. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1963. 160 с.
32. Скитский Б. В. Хрестоматия по истории Осетии, Дзауджикау: Гос. изд-во Сев.-Осет. АССР (респ. тип.), 1949. Ч. 1. 399 с.
33. Русско-чеченские отношения, вторая половина XVI–XVII в. : сборник документов / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Рос. гос. арх. древ. актов ; выявление, сост., введ., коммент. Е. Н. Кушевой; отв. ред. Н. Г. Волкова. Москва : Восточная литература, 1997. 416 с.
34. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI – 30-е годы XVII в. / АН СССР. Ин-т истории. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 371 с.
35. Духаев А.И. Генеология князей Турловых // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Владикавказ: СОИГСИ ВЦ РАН, 2016. Вып. 8. С. 35-80.
36. ЦГА РСО-Алания (Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания). Ф. 256. Оп. 1. Д. 7.
37. Головинский П.И. Заметки о Чечне и чеченцах / Из записок П.И. Головинского // Сборник сведений о Терской области. Владикавказ: Тип. Терского областного управления, 1878. Вып. 1. Отд. II. С. 241-266.
38. Всеобщая энциклопедия науки и искусства: в 3-х сериях / Сост. И. Эрша, И. Грубер (нем. яз). Лейпциг: Изд-во И. Ф. Гледич, 1821. Серия I. 79000 с.
39. Reineggs J. A General, Historical, and Topographical Description of Mount Caucasus: in 2 volumes. Vol. 1. Transl. By Ch. Wikkinson. London: Printed for C. Taylor, Hatton Garden, 1807. 425 p.
40. Сулейманов А. С. Топонимия Чечни. 2-е переиздание (измененное, включает 4 части) / Ред. Т. И. Бураева. Грозный: ГУП Книжное издательство, 2006. С. 712.
41. Мусаев М. А. Карта страны Шамиля на 27 мухаррама 1273 г." Хаджи Йусуфа Сафарзаде // Вестник института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. № 2. 2013. С. 42-56.
42. ЦГВИА (Центральный государственный военно-исторический архив) СССР, Ф. 386, Оп.1, Д. 2875.
43. Сулейманов А. С. Топонимия Чечено-Ингушетии: в 4-х частях / Ред. А. С. Лепиев. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1980. Ч. 3. 224 с.
44. Ингушко-русский словарь / Сост. А. С. Куркиев Магас: Сердало, 2005. 544 с.
45. Варданянц Л.А. Геотектоника и геосейсмика Дарьяла как основная причина катастрофических обвалов Девдоракского и Геналдонского ледников Казбекского массива // Известия Государственного географического общества. Л.: Сектор науки НКП, 1932. – Т. 64. Вып. 1. С. 51-60.
46. Труды Ф. И. Горепекина. Материалы ПФА РАН. / Сост. Албогачиева М. С-Г. Санкт-Петербург. Магас: Ладога, 2006. 212 с.
47. Сказки, сказания и предания чеченцев и ингушей / Сост. А.О. Мальсагов, И.А. Дахильгов. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во. 1986. 528 с.
48. ЦГА (Центральный государственный архив) СО АССР. Ф.12. оп. 5. Д. 11.
49. Оразаев Г. М. Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. Махачкала: ГУП Республиканская книжно-журнальная типография №1 им. С.М.Кирова, 2002. 482 с.
50. Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа / Сост. ген. штаба подполковник барон Сталь в 1852 году // Кавказский сборник. Т. 21. Тифлис: Типография окружного штаба, 1900. С. 1-178.
51. Chadiev Salavdi. Spiritual territory and history of the Chechen Mul'ko Teip. In Journal Amirani. 2011. № XXIII. С. 72-135.
52. Dolbescheff W. J. Archäologische Forschungen im Bezirk des Terek (Nordkaukasus) //

- Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. Berlin: Verlag von. A. Asher & Co, 1887. S. 101-175.
53. Сулейманов А. С. Топонимия Чечни. 1-е переиздание (измененное, включает 4 части). Нальчик: Эль-Фа, 1997. 685 с.
54. Максидов А. А. Мифы, легенды и реальность о происхождении северокавказцев-ингушей рода Гатагажевых-Гетигежевых // Генеалогия Северного Кавказа : Историко-генеалогический научно-реферативный независимый журнал. Нальчик Эль-Фа 2002. № 2. С. 104-124.
55. Иваненков Н. Е. Горные чеченцы // Терский сборник. Вып. 7. Владикавказ: Типография Терского областного Правления, 1910. С. 1-58.
56. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 томах / Под ред. А. П. Берге. Тифлис: Тип. главного управления Наместника Кавказского, 1904. Т. 12. 1552 с.
57. Айдамиров А. Хронология Истории Чечено-Ингушетии. Грозный: Книга, 1991. 112 с.
58. Зиссерман А. Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842–1867): в 2-х частях. Санкт-Петербург: Типография А. С. Суворина, 1879. Ч. 2. 441 с.
59. Попов И. Ичкерия. Историческо-топографический очерк // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Типография Гл. упр. наместника Кавказского, 1870. Вып. 4. С. 209-231.
60. Берге А.П. Чечня и чеченцы // Кавказский календарь на 1860 г. Тифлис: Типография Управления Наместника кавказского, 1859. Отд. IV. С. 1-141.
61. Чеченский ДНК-проект [Электронный ресурс] Retrieved from <https://www.familytreedna.com/public/Chechen-Noahcho?iframe=yresults> (дата обращения: 5.3.2024)
62. Албогачиев М.М. О происхождении названия государства "Митанни" и нахских этнонимов "бацби", "ваппий" // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия: Гуманитарные науки 2024. №1. С. 7-11.
63. Пиотровский Б.Б. Припонтийские халдеи и урарты // КСИИМК (Краткие сообщения Института истории материальной культуры) / Институт истории и материальной культуры им. Н.Я. Марра, АН СССР. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Вып. 5. С. 5-10.
64. Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии / Акад. наук Груз. ССР. Ин-т истории им. И. А. Джавахишвили. Тбилиси: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1959. 507.
65. Тотоев Ф.В. Общественный строй Чечни: вторая половина XVIII в. – 40-е годы XIX века. Нальчик 2009. 374 с.
66. ЦГА ДАССР (Центральный государственный архив ДАССР). Ф. 379. Оп. 1. Д. 523.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования -феринги и галгайская экспансия в междуречье Терека и Аргуна в XV-XVIII вв.

Методология исследования. Автор статьи, к сожалению, не раскрывает методологию и методы, которые он применил при подготовке статьи. При чтении статьи выясняется, что в работе применены научные методы (анализ и синтез), системность и использованы специальные исторические методы: историко-хронологический, историко-сравнительный и историко-генетический, а также др. методы.

Актуальность темы определяется тем, что средневековая история Северного Кавказа изучена недостаточно глубоко и данная работа ставит целью показать кем были предки

ингушей, галгаи, их общественный и социальный строй, взаимоотношения с другими вайнахскими племенами и с соседями (аварцами, кумыками, ногойцами и др.), причины переселения гайгалцев в междуречье Терека и Аргуна в XV-XVIII в. Автор рецензируемой статьи отмечает, что галгаи «обитали в горных и предгорных районах Центрального Кавказа и находилась в сфере влияния Грузинского царства. ..Страну своего проживания они называли ГІалГІай мохк – «страна галгаев», в статье автор условно называет ее Галгаей. Он подчеркивает, что «политический и религиозный центр этой страны находился в Ассиновском ущелье ... территория этого ущелья у ингушей носила название Галгайче (инг. ГІалГІайче), что переводится как «центр галгаев». Автор статьи пишет, что «в истории часто область (или район), где находится религиозный центр страны, начинает главенствовать среди остальных областей, т.к. последние признают ее религиозный авторитет» и отмечает, что «в эпоху своего расцвета в IX-XVI вв. Галгайче.... была одним из трех главных христианских центров в горах Северного Кавказа, наряду с Хунзахом и верховьем Кубани». И этот факт, что в Галгайче находился религиозный центр страны определил в его главенство среди остальных вайнахских областей». Актуальность исследования определяется также тем, что автор статьи исследует вопрос о том кого называли ферингами.

Научная новизна. Автор не представил результатов анализа историографии проблемы и в полной мере не сформулировал новизну предпринятого исследования, что следует считать недостатком статьи, но следует отметить, что при изложении материала автор показал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования, что в определенной мере компенсирует недочеты. Следует отметить, что работа подготовлена на основе критического осмысления значительного числа работ предшественников, а также на основе архивных источников и фольклорных данных.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный с элементами описательности. По мнению рецензента, автор грамотно использовал методы научного познания, соблюдал принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала. В статье автор грамотно и логично излагает материал и приводит доводы в защиту своей точки зрения по самому широкому кругу вопросов, обосновывая лидирующие позиции галгаев среди других племен и исследует причины и факторы, которые способствовали потере Галгайче своих позиций центрального округа среди вайнахских племен. Выводы автора, касательно, кого называли ферингами (ференки) оригинальны и, по мнению рецензента, данный вопрос вызовет интерес среди специалистов и может развязать дискуссию.

Библиография работы Библиографический список исследования состоит из 66 источников, это работы авторов XIX в.-начале XX в. фундаментальные работы историков и фольклористов, изданные в 1950-1980 -е годы и оригинальные работы последних десятилетий, а также архивные документы и данные Чеченского ДНК проекта, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике и подготовки данной статьи.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на интересную тему и будет востребована специалистами, возможно некоторые выводы статьи вызовут дискуссию в кругах историков, занимающихся средневековой историей Северного Кавказа.